

УДК 378.1

DOI: 10.32326/2618-9267-2021-4-3-102-118

ЛИДЕРСКИЕ ПОЗИЦИИ РОССИЙСКИХ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ ЖУРНАЛИСТИКИ

Корконосенко Сергей Григорьевич – доктор политических наук, профессор. Санкт-Петербургский государственный университет, зав. кафедрой теории журналистики и массовых коммуникаций. 199004, Российская Федерация, Санкт-Петербург, 1-я линия В.О., д. 26; e-mail: s.korkonosenko@spbu.ru

Бережная Марина Александровна – доктор филологических наук, профессор. Санкт-Петербургский государственный университет, зав. кафедрой телерадиожурналистики. 199004, Российская Федерация, Санкт-Петербург, 1-я линия В.О., д. 26; e-mail: m.a.berezhnaya@spbu.ru

Хубецова Залина Федоровна – кандидат политических наук, доцент. Санкт-Петербургский государственный университет. 199004, Российская Федерация, Санкт-Петербург, 1-я линия В.О., д. 26; e-mail: z.khubetsova@spbu.ru

В статье рассматривается актуальное состояние российских научно-образовательных школ журналистики в контексте мировых тенденций развития журналистского образования. Авторы критически оценивают устоявшуюся методику построения международных рейтингов университетов, которая по ряду параметров не способна выявить достижения и преимущества российских вузов. Необходимо отказаться от моноцентричной системы координат в пользу полицентричной методологии. В этом случае открываются возможности для продуктивного использования культурно-цивилизационного подхода, предполагающего анализ журналистского образования в генетической связи с культурной средой в целом и национальной журналистикой, обладающей устойчивыми признаками и особенностями. С отмеченных позиций российской практике подготовки журналистских кадров органично понятие научно-образовательных школ, которое в значительно меньшей степени может быть отнесено к практике многих университетов за рубежом. Оно подразумевает углубленную академическую подготовку специалистов с сильными социально-гуманитарными акцентами, идейно-концептуальную оригинальность каждой из школ, наличие признанных лидеров и продолжение их начинаний в трудах последователей, обеспечение преподавания фундаментальными учебными изданиями и, в свою очередь, неразрывное взаимодействие с профессиональной индустрией. Российские школы журналистики обладают рядом свойств и достижений, которые не характерны для других национально-образовательных моделей, и выступают в качестве лидеров по соответствующим параметрам. Чтобы подтвердить данные предположения, необходимо провести специальное комплексное исследование. На решение этих задач нацелен исследовательский проект «Научно-педагогические школы журналистики в России», реализуемый в СПбГУ. Программа проекта включает в себя воссоздание предпосылок и основных вех истории журналистского образования в России, структурно-функцио-

нальный анализ современной системы, создание портретной галереи основателей и действующих выдающихся представителей школ в вузах страны.

Ключевые слова: научно-образовательная школа, журналистика, лидерство, рейтинги, культурно-цивилизационная парадигма, российская традиция

Цитирование: Корконосенко С.Г., Бережная М.А., Хубецова З.Ф. Лидерские позиции российских научно-образовательных школ журналистики // Цифровой ученый: лаборатория философа. 2021. Т. 4. № 3. С. 102-118. DOI: 10.32326/2618-9267-2021-4-3-102-118

LEADERSHIP POSITIONS OF RUSSIAN THEORETICAL AND EDUCATIONAL SCHOOLS OF JOURNALISM

Sergey G. Korkonosenko – PhD DSc in Political Science, professor. Saint Petersburg State University, Department of Theory of Journalism and Mass Communications, chair. 26 1 Line VO, Saint Petersburg, 199004, Russian Federation; e-mail: s.korkonosenko@spbu.ru

Marina A. Berezhnaya – PhD DSc in Philology, professor. Saint Petersburg State University, Department of TV and Radio Journalism, chair. 26 1 Line VO, Saint Petersburg, 199004, Russian Federation; e-mail: m.a.berezhnaya@spbu.ru

Zalina F. Khubetsova – PhD in Political Science, docent. Saint Petersburg State University. 26 1 Line VO, Saint Petersburg, 199004, Russian Federation; e-mail: z.khubetsova@spbu.ru

The article examines the current state of Russian theoretical and educational schools of journalism in the context of global trends in the development of journalistic education. The authors critically assess the established methodology for building international university rankings, which, according to a number of parameters, is not able to identify the achievements and advantages of Russian universities. It is necessary to abandon the monocentric coordinate system in favor of a polycentric methodology. In this case, opportunities open up for the productive use of a cultural and civilizational approach, which involves the analysis of journalistic education in genetic relationship with the cultural environment in general and national journalism with its stable features in particular. From the above positions, the Russian practice of training journalistic personnel is organically related to the concept of theoretical and educational schools, which to a much lesser extent can be attributed to the practice of many universities abroad. It implies in-depth academic training with strong social and humanitarian accents, the ideological and conceptual originality of each of the schools, the presence of recognized leaders and the continuation of their initiatives in the works of their followers, providing teaching with fundamental educational publications and, in turn, inseparable interaction with the professional industry. Russian journalism schools have a number of properties and achievements that are not typical for other national educational models, and act as leaders in the corresponding parameters. To confirm these assumptions, it is necessary to conduct a special comprehensive study. The "Theoretical and Pedagogical Schools of Journalism in Russia" research project, imple-

mented at St. Petersburg State University, is aimed at solving these problems. The project program includes the reconstruction of the pre-conditions and main milestones in the history of journalistic education in Russia, a structural and functional analysis of the current conditions, the creation of a portrait gallery of the founders and outstanding representatives of schools in the country's universities.

Keywords: theoretical and educational school, journalism, leadership, ratings, cultural and civilizational paradigm, Russian tradition

For References: Korkonosenko, Sergey, Berezhnaia, Marina, and Zalina Khubetcova. 2021. Leadership positions of Russian theoretical and educational schools of journalism, *The Digital Scholar: Philosopher's Lab*, 4 (3): 102-118. DOI: 10.32326/2618-9267-2021-4-3-102-118 (In Russian).

Прежде всего, необходимо разъяснить смысл и суть базового термина, который используется в статье. По широко распространенной практике, научные школы, с одной стороны, и образовательные (или педагогические) школы, с другой стороны, существуют отдельно друг от друга, как разные явления и понятия. В западном академическом контексте вряд ли можно встретить понятие «научно-образовательная школа». Что касается России, то для нее данное сочетание будет вполне типичным, как в практике, так и в теории. Национальный опыт характеризуется симбиозом науки и образования, поскольку традиционно на университетских кафедрах наука сосуществует с преподаванием и прикладной профессиональной подготовкой. Соответственно, российские профессора используют эти термины нераздельно, например в таком варианте: «Научные и научно-педагогические школы отечественных высших учебных заведений, безусловно, являются нашим национальным достоянием» [Владимиров, 2013, с. 4]. Приведенное высказывание принадлежит А. И. Владимирову – президенту знаменитого Российского государственного университета нефти и газа имени И. М. Губкина. Он подчеркивает, что у профессионально-образовательных школ есть особый профиль деятельности и обязанности, в сравнении с классическими научными школами, которые формируются главным образом на почве общих исследовательских идей и направлений: «Программы профессионально-образовательных (научно-педагогических) школ предусматривают создание учебников и учебных пособий, обеспечивающих формирование по данному научному направлению новых профессиональных знаний» [Владимиров, 2013, с. 8]. Характерно, что с подобными суждениями выступают представители других стран, до недавнего времени входившие в единое советское академическое сообщество. Так, украинский исследователь в своей статье на английском языке тоже акцентирует слияние науки и образования: «Научно-педагогическая школа... олицетворяет единство научного

и образовательного процессов как незаменимую основу современного университетского образования» [Khozunyi, 2012, p. 20].

В России синтез науки и образования особенно отчетливо виден в области журналистики. С одной стороны, в отличие от других академических областей и дисциплин, здесь нет традиции создания автономных научно-исследовательских институтов, таких как Институт русской литературы (Пушкинский Дом), Институт психологии РАН, Институт социологии РАН и др. С другой стороны, есть отличия и от западноевропейских и американских государств, где действуют крупные научно-исследовательские институты коммуникационного профиля (как, например, Институт коммуникационных исследований, основанный У. Шраммом в США). В то же время в России исследовательская и учебная деятельность тесно связана с профессиональной медийной практикой, которая, в свою очередь, имеет явно выраженный национально-специфический характер. Такое самоопределение российских вузов в единстве трех компонентов – наука, образование, практические навыки – затрудняет их прямое сравнение с зарубежными университетами, применяющими другие организационные и теоретико-методические подходы. Вместе с тем специфичность российских школ журналистики предопределяет актуальность их исследования. Актуальность имеет и международное измерение. В одной из немногих сбалансированных работ западных авторов о журналистской школе в России говорится: «Укоренившиеся идеологические представления о тоталитарном контроле над академической средой удерживали западных ученых от заинтересованного изучения более широкого историко-культурного контекста, в котором развивалось университетское журналистское образование в России» [Antonova, Shafer, Freedman, 2011, p. 140]. Цель настоящей статьи заключается в том, чтобы выявить своеобразие российских школ журналистики с учетом историко-культурного контекста их формирования и развития. Для достижения цели необходимо решить ряд задач, в том числе проанализировать международные системы оценивания качества научной и образовательной деятельности, определить надежные концептуальные подходы к описанию и сравнению национальных школ журналистики, представить характерные черты организации журналистского образования в России, соотнести его с преобладающей профессиональной журналистской идеологией и др.

Как можно оценивать положение отечественных исследователей и педагогических школ в глобальной системе координат? Традиционно исследователи и обозреватели учитывают производство и распространение теорий в области журналистики и медиа. В данной связи Денис Маккуэйл писал, что изучать состояние науки о медиа в Европе – это значит «не замечать слона в гостиной, в данном случае Соединенные Штаты, поскольку история этой науки... в Европе может рассматриваться только с точки зрения принятия... доминирующей американской парадигмы в годы после

Второй мировой войны» [McQuail, 2009, p. 282]. Соответствующим образом выстраивается список ведущих национальных школ журналистики. Джон Даунинг называет, помимо Великобритании и США, еще Германию, Францию и Италию; он также отмечает быстрый рост исследований медиа в Канаде и Австралии [Downing, 1996, p. x]. Д. Маккуэйл предложил сходный перечень оригинальных национальных школ в Европе: Франция и франкоязычная область; Соединенное Королевство; Германия; Скандинавский регион; Средиземноморский регион с Италией и следующей за ней Испанией [McQuail, 2009, p. 288]. Не приходится удивляться тому, что в этих списках нет России, поскольку в ней не получили развития доминирующие в мире теоретические и образовательные подходы. Британский ученый Л. Солкин изучил 300 публикаций о подготовке журналистов за последние 20 лет. По его данным, в литературе находят отражение три модели журналистского образования: во-первых, стандартная, или унитарная, соответствующая демократической свободной рыночной системе, во-вторых, производная от нее J. Ed+, учитывающая угрозы для журналистики и необходимость развития в ответ на изменения в технологиях и на рынке, и в-третьих, разного рода модели-вызовы, несущие в себе отказ от стандартной модели и признающие, что журналистское образование функционирует по-разному в различных национальных и культурных сообществах [Solkin, 2020, p. 9]. К числу последних относятся российские школы.

Признание одной из моделей стандартной и оптимальной означает, что все иные версии заведомо уступают ей в качестве. Таким образом, в глобальном научно-образовательном пространстве утверждается разделение на лидеров (интеллектуальные центры) и периферию. Эта проблема имеет существенное значение для школ журналистики не только в России, но и во многих странах Центральной и Восточной Европы. Ей была посвящена конференция консорциума СЕЕСОМ (Центрально- и Восточноевропейские коммуникации и медиа) “Critique of/at/on periphery?”. В формулировке темы конференции ощущается сомнение в концепции периферии, которая распространяется на целый регион ЦВЕ [СЕЕСОМ, 2017, p. 2]. Таким образом, вопросы взаимоотношений между условными лидерами и аутсайдерами находятся на повестке дня для школ журналистики в Европе и тем более в России.

В описанном контексте возникает ряд **проблемных вопросов**, без решения которых невозможно анализировать роль российской школы в международном обмене опытом. В какой мере существующая рейтинговая система пригодна для реалистичного отражения состояния журналистского образования и науки в мире? Существует ли альтернативная система координат для решения этой задачи? Как изменится картина в случае альтернативного измерения? Наконец, может ли российская школа журналистики претендовать на видное место среди других национальных традиций и практик? Чем обеспечивается ее конкурентоспособность?

Чтобы получить ответы, нужно прежде всего посмотреть на существующую систему оценивания и сделать правильный парадигмальный выбор для ее изменения. Устоявшиеся отношения между лидерами и периферией основаны на моноцентричной парадигме, а именно на догмате англосаксонского доминирования в глобальном интеллектуальном производстве. Данный подход неизбежно ведет к постоянной асимметрии во взаимодействии между национальными сообществами ученых и педагогов. Другие отношения можно было бы увидеть, если бы была выбрана полицентричная парадигма, основанная на цивилизационном подходе к теоретическим изысканиям и образованию в журналистике. Цивилизации – это «культуры, которые имеют различное структурное устройство, влияющее на динамику создания знаний» [Shirokanova, 2012, p. 270]. Журналистика является ячейкой целостной цивилизационно-культурной сети. Это означает, что каждая национальная цивилизация создает собственную модель теории журналистики, образования и практики, которая соотносится с определенными культурными корнями, обычаями, ценностями и т. д. Соответственно, в мире появляется много центров вместо того, чтобы навечно устанавливать иерархию центров и периферий.

На этом методологическом фоне, в рамках **полицентричной парадигмы** анализа в нашей работе выявляются особенности российских институтов журналистики как уникальных научно-образовательных школ. Для достижения поставленной цели используется ряд исследовательских методов. Среди них – сравнительный анализ научных и образовательных школ в России и за рубежом, описание сложившихся в России теоретических и педагогических традиций в журналистике, аналитический обзор развития журналистских школ в нашей стране и др.

По данным Всемирного рейтинга университетов (QS World University Rankings) 2021 года в области коммуникаций и исследований медиа (Communication & Media Studies), лидирующие позиции занимают в первую очередь американские университеты; в топ-10 входят 7 организаций из США: University of Southern California, University of Texas at Austin, Stanford University, New York University, University of Pennsylvania, University of Wisconsin-Madison и University of California, Berkeley. Правда, возглавляет список представитель Европы – University of Amsterdam; кроме него в десятку попадают также британская London School of Economics and Political Science и сингапурский Nanyang Technological University. Из России в группу 101-150 вошел только МГУ им. М. В. Ломоносова, в группу 151-200 – Высшая школа экономики, тогда как значительно более высокие позиции занимают университеты, например, Южной Кореи, Китая, Чили.

Во многом отсутствие отечественных вузов в числе лидеров объясняется влиянием нескольких вненаучных факторов. Во-первых, мировые рейтинги строятся на основе частоты цитирования, которая выявляет современные тенденции и направления

исследовательского внимания, а не содержание и качественные характеристики проектов, и этот методический недостаток приводит к предвзятой оценке. Во-вторых, тема «Журналистика», с которой традиционно ассоциируют себя российские университеты, не представлена в рейтинговых системах, она растворяется в «Коммуникациях и исследованиях медиа» и «Искусстве и гуманитарных науках», где априори доминируют, с одной стороны, иностранные авторы и, с другой стороны, смежные с журналистикой области знаний. В результате статьи отечественных исследователей журналистики, как правило, публикуются в журналах по другим научным дисциплинам: в «Социальных науках», «Искусстве и гуманитарных науках», «Бизнесе, менеджменте и бухгалтерском учете», «Экономике, эконометрике и финансах» и др. В-третьих, в России издаются единичные журналы в области коммуникаций и исследований медиа, которые зарегистрированы в базах данных Scopus или Web of Science, тогда как страны – лидеры рейтинга владеют подавляющим их большинством и во всяком случае наиболее престижными среди них, входящими в Q1 и Q2. Правда, в самые последние годы количество таких изданий в российских вузах возросло на несколько единиц, но проблему монополии в научно-издательском бизнесе это прибавление не решает.

Между тем сомнения вызывает даже не столько корректность подсчетов в системе QS, сколько целесообразность ее использования. Так ставился вопрос на круглом столе в Общественной палате, посвященном влиянию международных академических рейтингов на нашу систему образования. Член Общественной палаты, декан факультета управления и политики МГИМО Г. Т. Сардарян подчеркивает, что нельзя принимать участие в рейтинговых системах, при разработке методологии которых у России нет права голоса, а мнение частной британской компании делать критерием успешности российских университетов [Иванов, 2021, web]. Указанная проблема имеет и более широкое измерение. В науковедческой литературе уже давно отмечалось, что в России «принципиально отсутствует принятая во всем мире система оценки, в разработке которой принимали бы участие сами оцениваемые» [Яковлева, 2012, с. 154], однако и до сих пор проблема не нашла решения.

В социогуманитарных дисциплинах, включая журналистику, международные индексы цитирования слабо связаны с полицентричной парадигмой анализа результативности. Для данного подхода принципиально важно, что в российской журналистике долгое время формировалась своеобразная теоретическая и образовательная модель, поэтому оценка должна включать в себя дополнительные параметры, такие как инфраструктура, преемственность традиций школы, количество и разнообразие курсов, качество учебников и т. д. Исторически советские университеты развивались относительно автономно от западных традиций в журналистике. В стране на высоком уровне была создана целостная образовательная сеть. Некоторые существенные отличия от Запада подчеркнула декан факультета журналистики МГУ

Е. Л. Вартанова: «Теоретическое понимание журналистики не как социального института... а как профессии... в зарубежных исследованиях стало складываться только в последние годы. И здесь выясняется, что отечественная теория СМИ, выдвигая на первый план журналистику как содержание, опережала западные школы... И в этом смысле мы выпадали из западной традиции, где была теория массовых коммуникаций, описывавшая структуры, каналы, институты» [Вартанова, 2017, с. 11].

С точки зрения организации наше журналистское образование характеризуется несколькими характерными чертами:

- давние традиции и поколения сотрудников, подготовленных для исследования и преподавания журналистики. Первая стабильная школа – Государственный институт журналистики – была образована в начале 1920-х годов, и ее ректор К. П. Новицкий разработал комплексную программу развития журналистики как особой области науки [Фатеева, 2017]. Для сравнения: в Соединенном Королевстве программы бакалавриата по журналистике появились в начале 1990-х годов, тогда же в Израиле была создана первая институционализированная образовательная программа, в Африке университетское журналистское образование ведет отсчет от 1959 года... [Goodman, Steyn (eds.), 2017, pp. 199, 137, 181].

- хорошо развитая инфраструктура, в которую сегодня входит около 130 центров подготовки журналистов, в том числе организации с разветвленной кафедральной структурой, что нетипично для западных департаментов медиа и журналистики;

- фундаментальные учебники по всем академическим дисциплинам (которые часто на самом деле являются монографиями), таким как история, социология, филология, психология, политология журналистики и т. д.; в зарубежных университетах чаще издаются сборники упражнений и методических указаний в жанрах *textbook* и *manual*;

- большая группа университетских факультетов, которые отвечают критериям научно-образовательной школы, а именно таким как преемственность идей, выдающиеся лидеры, единомышленники и др. (университеты Москвы, Санкт-Петербурга, Воронежа, Урала и др.).

Последнее обстоятельство получает подтверждение в специальных исследованиях. Серия экспертных интервью с видными педагогами журналистики выявила, что в каждом вузе своеобразие образовательной деятельности исходно определяется индивидуальными исследовательскими интересами и практическим опытом ее лидеров, тех, кто выбирает направление и формирует некий стартовый капитал в виде научных работ и учебников и объединяет вокруг себя учеников, обеспечивающих преемственность традиций. В интервью были названы десятки людей из столичных и региональных университетов [Бережная, Корконосенко, 2021, с. 414–415].

Следует подчеркнуть, что это факультеты и институты, специализирующиеся на журналистике, а не подразделения на факультетах политологии или социологии, как это зачастую практикуется в других странах. К примеру, в Польше академическое обучение

журналистов началось в 70-е годы прошлого столетия, причем до последних лет в основном на политологических и филологических факультетах. Долгие годы не было и своей области научного знания, и только в 2011 году была признана наука о коммуникации и медиа как отдельная дисциплина [Шосток-Новатца, 2021, с. 45, 44]. В России же подготовка преподавателей и исследователей ведется в тесной связи с обучением студентов на специализированных факультетах и кафедрах. На основе уникальной для мирового сообщества модели в России ученые степени по специальности «Журналистика» в течение десятилетий присуждались по двум отраслям науки – филология и политология; в обновленную номенклатуру ВАК включена научная специальность «Медиакоммуникации и журналистика» с четырьмя отраслями: философские, филологические, социологические и политические науки.

Различия характерны и для формирования так называемых пограничных дисциплин (в науке и преподавании) в контексте комплексного изучения журналистики. Эти дисциплины возникают во взаимодействии со смежными областями знания. Например, для России стандартным названием является социология журналистики, тогда как на Западе (прежде всего в США) развивается социология медиа, наполненная преимущественно эмпирическими методами, благодаря трудам П. Лазарсфельда, Р. Мертон и других видных социологов-функционалистов. Кстати, в нынешней литературе можно найти предложения по теоретической доработке преобладающей модели коммуникации и «расставанию с функционалистской перспективой большинства социологических работ, созданных в США» [Sodré, 2014, p. 125]. Нечто подобное следует сказать и о формировании политологии журналистики. Как относительно независимая ветвь теории она постепенно начала развиваться в российских университетах после Второй мировой войны; в начале 2000-х годов произошла ее окончательная концептуализация, в частности, благодаря целенаправленным усилиям ученых Санкт-Петербургского университета. Так, были определены направления исследований, сформирована совокупность теоретических взглядов на место прессы в политической системе общества, на характер политического функционирования журналистики и политические отношения, в которые она вступает [Хубецова, 2018, с. 319–320]. На этой концептуальной основе была построена магистерская программа «Политическая журналистика» (Санкт-Петербургский университет). За рубежом таких прецедентов нет.

Относительная автономия российских школ журналистики от западного теоретического мейнстрима стимулировала выработку ими собственных представлений о **миссии профессии** и ее взаимодействии с социальной реальностью. В частности, Россия традиционно культивировала активное, преобразующее отношение к проблемным ситуациям, в отличие от западных канонов объективности, нейтралитета и отстраненности прессы. Следует отметить, что эти каноны в настоящее время все чаще ставятся под сомнение

в литературе. Так, американский профессор утверждает: «Объективность по-прежнему требуется для большей части науки... Но мы перенесли объективность в те сферы, где она на самом деле не должна появляться. Например... утверждение о том, что репортажное освещение событий является объективным, не просто неверное, но и вводит в серьезное заблуждение» [Weinberger, 2009]. Анализ публикаций западных медиа о конфликте на Арабском Востоке приводит шведского ученого к ясному выводу: «Отстаивать существование абсолютной объективности – это утопическая мечта... Медиа являются инструментом войны» [Simons, 2016, p. 116]. Между тем, по признанию американских исследователей журналистского образования, в США стандарты объективности и нейтральности преподносятся студентам «не как методология, а как идеология» [Joseph, 2009, p. 50].

В России многие ученые и преподаватели, как и медийные профессионалы, придерживаются иной профессиональной идеологии. Всероссийский опрос «Представления журналистов о профессии и профессиональном сообществе» (Исследовательская группа «Циркон», осень 2016 года) показал, что корпорация мыслит и работает в соответствии с традициями журналистики действия (таблица 1) [составлено по: Представления журналистов о профессии..., 2017]. Вопреки стандартам журналистики «над схваткой» роль беспристрастного летописца привлекает лишь 19% опрошенных, тогда как группа ролей под знаком просвещения явно преобладает в структуре приоритетов, и в ней высокие позиции занимают статусы комментатора, аналитика, модератора диалога, генератора идей. Примечательно, что адвокация, расцениваемая как нарушение этики в некоторых западных теориях, получает поддержку целевой аудитории в России [Бережная, 2017, с. 35–36].

Таблица 1.

Российские журналисты о профессиональных ролях журналиста

Профессиональные роли	%
Журналистика просвещения	
Информатор, «навигатор»	66
Комментатор, аналитик	65
Модератор диалога	58
Генератор идей	45
Транслятор мнений	38
Организатор	32
Журналистика соучастия	
Помощник, консультант	39
Критик, обличитель	32
Контролер	29
Журналистика влияния	
Просветитель	30
Воспитатель, наставник	15
Идеолог, пропагандист	9

Лоббист	1
Другие	
Летописец, историк	19
Развлекатель, шоумен	10

Таким образом, в России была создана оригинальная по значимым параметрам система журналистского образования, которая неразрывно связана с отечественными традициями в научной и медийной практике. Специальные исследования приводят авторов к выводу о том, что для успешного развития ей нужна стабильность, основанная на собственных принципах [Khubetsova, Korkonosenko, Blokhin, 2015]. Это означает, что в обозримом будущем полное сходство с западными учебными заведениями вряд ли будет оправданным. Следовательно, снова возникает вопрос: отечественная цивилизационная модель лучше или хуже в сравнении с англо-саксонским мейнстримом или любой другой национальной системой?

На наш взгляд, такая постановка вопроса не обладает высокой эвристической ценностью. В полицентричной парадигме многовекторный обмен знаниями имеет первостепенное значение и усиливает потенциал развития. Данный ход мысли коррелирует с идеологией дестернизации и интернационализации в глобальном процессе исследований медиа [Thussu (ed.), 2009; Waisbord, Mellado, 2014; Wasserman, de Beer, 2009]. Как утверждает немецкий профессор Т. Ханицш, «исследования журналистики... могут и должны быть улучшены, чтобы стать действительно международными... путем признания глобального разнообразия журналистских культур и интеллектуальных линий мышления, которые выходят за пределы Северной Америки и Западной Европы» [Hanitzsch, 2019, p. 216]. Сходные мысли о потребности в разнообразии звучат в собственно образовательном дискурсе. Так, организаторы исследования школ журналистики в разных государствах и регионах планеты заявляют, что «интересно было бы посмотреть не на повторение англо-американских моделей журналистского образования в других странах, а на то, насколько новые, независимые материалы будут отличаться от западных по своим концептуальным направлениям и нормативному содержанию» [Goodman, Steyn (eds.), 2017, p. 436].

Приведенные слова подтверждают необходимость глубокого и многопланового анализа национальных школ журналистики, прежде всего, конечно же, таких своеобразных и зрелых, как российская. На выполнение такого анализа нацелен **исследовательский проект «Научно-педагогические школы журналистики в России»**. Инициатором и научно-методическим центром работы являлась кафедра теории журналистики и массовых коммуникаций С.-Петербургского государственного университета, однако в сбор и осмысление материалов включены представители многочисленных других кафедр и вузов России и зарубежья. Надо заметить, что данная тема до сих пор не получала целостного аналитического отображения в литературе, несмотря на то, что публикации по от-

дельным ее аспектам, несомненно, появлялись. Проект рассчитан на период с 2019 по 2021 гг., и на момент написания статьи находился в стадии завершения. В задачи исследовательского коллектива входит: а) воссоздание процесса формирования отечественных научно-педагогических школ журналистики; б) выявление их своеобразных качественных характеристик и достижений, которые можно рассматривать как национальные культурные преимущества в условиях международного разделения труда; в) разработка и использование методики качественно-количественного анализа темы и классификационно-типологической модели школ; г) создание серии профессионально-творческих портретов их выдающихся представителей; д) определение ведущих тенденций развития данной отрасли познавательной и образовательной деятельности.

Методические материалы и текущие результаты исследования представлены в научных публикациях и докладах исполнителей на научных конференциях [см., напр.: Блохин, 2020; Хубецова, 2019 и др.], а также в итоговой коллективной монографии [Научно-педагогические школы журналистики в России, 2021]. Разработан и постоянно пополняется сайт проекта «Научно-педагогические школы журналистики в России» (<https://www.journschools.com>), на котором представлены как организация и программа работ, так и библиотека выпущенных публикаций, а также галерея портретов педагогов журналистики из разных вузов России; здесь же размещены видеосюжеты с руководителями и яркими представителями профессионально-образовательных подразделений. Будет не лишним заметить, что такого рода коллекций материалов по вопросам журналистского образования до сих пор не встречалось в отечественной практике. Исполнители проекта в СПбГУ и других вузовских центрах стремятся ликвидировать дефицит знаний и представлений о российских научно-педагогических школах журналистики в отечественном и международном научно-исследовательском пространстве.

В **заключение** следует подтвердить, что полицентричная парадигма, основанная на цивилизационном подходе к теории и образованию, обоснованно имеет благоприятные перспективы в глобализованном мире, предлагая более сбалансированные оценки изучения и преподавания журналистики, чем моноцентричная логика измерений. В свете полицентричности проявляются как национальные традиции и культурные особенности страны, так и опыт наиболее развитых педагогических и исследовательских школ, что способствует усилению тенденции интернационализации в сфере журналистики и медиа. Таким образом, утрачивается целесообразность прямолинейного сопоставления различных вариантов концептуального выбора в образовании и возрастает значимость конкретных достижений и преимуществ. При таком плюралистическом подходе Россия выступает в качестве одного из мировых центров развития журналистского образования, а опыт национальных

школ обеспечивает им лидерские позиции в международном сотрудничестве и конкуренции.

К числу значимых преимуществ отечественного журналистско-го образования относится синергия движения научного познания, педагогики и профессиональной подготовки кадров, благодаря которой формируется феномен научно-педагогической школы. Существенным достижением является тесное функциональное и организационное взаимодействие академической деятельности с текущей практикой СМИ и соотнесенность обучения со специфически российской профессиональной идеологией журналистского сообщества, в частности с установкой на преобразующее отношение журналистики к социальной действительности. Система научно-педагогических школ и методология их деятельности имеют долгую историю, опираются на обширную структуру учреждений и квалифицированных кадров, имеющих профильные ученые степени. С конкретными университетами ассоциированы имена основателей школ и представителей педагогических поколений, которые обеспечивают своеобразные направления профессиональной подготовки и реализуют авторские методики обучения. Феномен российской школы журналистики заслуживает целенаправленного изучения, тем более что отечественные традиции образования в этой области нашли продолжение в странах СНГ и Восточной Европы, где они видоизменялись и развивались в соответствующих социально-культурных средах.

Информация о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Declaration of Conflicting Interests

The authors declared no potential conflicts of interest with respect to the research, authorship, and/or publication of this article.

Список литературы

Бережная, 2017 – *Бережная М. А.* Социальные темы как катализатор профессиональной идеологии в журналистике // *Век информации.* 2017. № 1. С. 29–38.

Бережная, Корконосенко, 2021 – *Бережная М. А., Корконосенко С. Г.* Школы журналистики в России: опыт профессиональной экспертизы // *Вопросы теории и практики журналистики.* 2021. Т. 10. № 3. С. 404–421.

Блохин, 2020 – *Блохин И. Н.* Петербургская научно-педагогическая школа журналистики: параметры и показатели анализа // *Век информации.* 2020. Т. 8. № 3. С. 35–46.

Вартанова, 2017 – *Вартанова Е. Л.* К вопросу об актуализации теории журналистики и теории СМИ // *Вопросы теории и практики журналистики.* 2017. Т. 6. № 1. С. 5–13.

Владимиров, 2013 – *Владимиров А. И.* О научных и научно-педагогических школах. М.: Недра, 2013. 60 [1] с.

Иванов, 2021, web – *Иванов Г.* Генри Сардарян: Высшее образование в России оказалось под внешним управлением // EADaily. 8 нояб. 2021. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2021/11/08/genri-sardaryan-vysshee-obrazovanie-v-rossii-okazalos-pod-vneshnim-upravleniem?fbclid=IwAR1GzcoLbSj3tHurFZY3AudvcLhoZ8ejpFazXpYfhWcuB-XT3k4ELFFliEA> (дата обращения: 10.11.2021).

Научно-педагогические школы журналистики в России, 2021 – Научно-педагогические школы журналистики в России / под ред. С. Г. Корконосенко. СПб.: Алетейя, 2021. 276 с.

Представления журналистов о профессии..., 2017 – Представления журналистов о профессии и профессиональном сообществе. Общий аналитический отчет по результатам научно-исследовательских работ. М.: Комитет гражданских инициатив, 2017. 145 с.

Фатеева, 2017 – *Фатеева И. А.* Первая научно-образовательная школа журналистики в России: ГИЖ // Век информации. 2017. № 3. С. 64–72.

Хубецова, 2019 – *Хубецова З. Ф.* Научно-образовательные школы журналистики стран ближнего зарубежья: репрезентация и апробация методики анализа (на материалах Беларуси, Казахстана и Украины) // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2019. Т. 1. № 4. С. 169–180.

Хубецова, 2018 – *Хубецова З. Ф.* Российские научно-образовательные школы журналистики как часть мирового научного и образовательного процесса // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2018. Т. 15. Вып. 2. С. 312–326.

Шосток-Новацка, 2021 – *Шосток-Новацка П.* Обучение журналистов в Польше (на примере Силезии) // Век информации. 2021. Т. 9. № 1. С. 43–53.

Яковлева, 2012 – *Яковлева А. Ф.* Об основных подходах к оценке результативности научных исследований в России // Измерение философии. Об основаниях и критериях оценки результативности философских и социогуманитарных исследований / сост. и отв. ред. А.В. Рубцов. М.: ИФРАН, 2012. С. 144–156.

Antonova, Shafer, Freedman, 2011 – *Antonova S., Shafer R., Freedman E.* Journalism education in Russia: contemporary trends in a historical context // Journal of Global Mass Communication. 2011. Vol. 4. Nos. 1-4. P. 133–151.

CEECOM, 2017 – Critique of/at/on periphery? Book of abstracts. Ljubljana: Slovene Communication Association, 2017. 36 p.

Downing, 1996 – *Downing J. D. H.* Internationalizing Media Theory: Transition, Power, Culture – Reflections on Media in Russia, Poland and Hungary, 1980-95. London: Sage, 1996. 288 p.

Goodman, Steyn (eds.), 2017 – *Goodman R. S., Steyn E. (eds.)*. Global Journalism Education in the 21st Century: Challenges and Innovations. Austin: Knight Center for Journalism in the Americas, University of Texas at Austin, 2017. 468 p.

Hanitzsch, 2019 – *Hanitzsch T.* Journalism studies still needs to fix Western bias // Journalism. 2019. Vol. 20. No. 1. P. 214–217.

Joseph, 2009 – *Joseph B.* Journalism education // K. Wahl-Jorgensen, Th. Hanitzsch (eds.). The Handbook of Journalism Studies. N. Y.; L.: Routledge, 2009. P. 42–56.

Khorunzhiy, 2012 – *Khorunzhiy M.* A scientific and pedagogical school as a basis of the intellectual potential of a university // University Education. 2012. No. 2. P. 20–26.

Khubetsova, Korkonosenko, Blokhin, 2015 – *Khubetsova Z. F., Korkonosenko S. G., Blokhin I. N.* Journalistic education: conceptualization and media competences // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 6. No. 3. P. 107–114.

McQuail, 2009 – *McQuail D.* Diversity and convergence in communication science: the idea of “national schools” in the European area // N. Carpentier,

P. Pruulmann-Vengerfeldt, R. Kilborn, T. Olsson, et al. (eds.). Communicative Approaches to Politics and Ethics in Europe. The Intellectual Work of the 2009 ECREA European Media and Communication Doctoral Summer School. Tartu: Tartu University Press, 2009. P. 281–292.

Shirokanova, 2012 – *Shirokanova A.* Inter-civilizational dynamics of scientific knowledge creation between zones of intellectual stagnation and creativity // *The Journal of Sociology and Social Anthropology*. 2012. Vol. 6. No. 65. P. 267–275.

Simons, 2016 – *Simons G.* “Good” battles and “bad” battles: a comparative analysis of Western media coverage of the battles of Mosul and Aleppo // *Tractus Aevorum*. 2016. Vol. 3. No. 2. P. 114–138.

Sodré, 2014 – *Sodré M.* Journalism as a research field // *Brazilian Journalism Research*. 2014. Vol. 10. No. 2. P. 124–133.

Solkin, 2020 – *Solkin L.* Journalism education in the 21st century: a thematic analysis of the research literature // *Journalism*. Publ. online: December 3, 2020. P. 1–17. doi: 10.1177/1464884920977299.

Thussu (ed.), 2009 – *Thussu D. K. (ed.)*. Internationalizing Media Studies. London: Routledge, 2009. 336 p.

Waisbord, Mellado, 2014 – *Waisbord S., Mellado C.* De-westernizing communication studies: a reassessment // *Communication Theory*. 2014. No. 4. P. 361–372.

Wasserman, de Beer, 2009 – *Wasserman H., de Beer A. S.* Towards de-westernizing journalism studies // K. Wahl-Jorgensen, Th. Hanitzsch (eds.). *The Handbook of Journalism Studies*. N. Y.; L.: Routledge, 2009. P. 428–438.

Weinberger, 2009 – *Weinberger D.* Transparency: the new objectivity // *KMWorld*. 2009. Vol. 18. No. 8. URL: <http://www.kmworld.com/Articles/Column/David-Weinberger/Transparency-the-new-objectivity-55785.aspx> (дата обращения: 16.02.2017).

References

Antonova, S., Shafer, R., Freedman, E. “Journalism education in Russia: contemporary trends in a historical context”, *Journal of Global Mass Communication*, 2011, vol. 4, nos. 1-4, pp. 133–151.

Berezhnaia, M.A. “Sotsialnye temy kak catalizator professionalnoj ideologii v zhurnalistike” [Social issues as a catalyst of professional ideology in journalism], *Vek informatsii* [Information Age], 2017, no. 1, pp. 29–38. (In Russian)

Berezhnaya, M.A., Korkonosenko, S.G. “Shkoly zhurnalistiki v Rossii: opyt professionalnoj ekspertizy” [Journalism schools in Russia: professional expertise experience], *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki* [Theoretical and Practical Issues of Journalism], 2021, vol. 10, no. 3, pp. 404–421. (In Russian)

Blokhin, I.N. “Peterburgskaya nauchno-pedagogicheskaya shkola zhurnalistiki: parametry i pokazateli analiza” [Petersburg scientific and pedagogical school of journalism: parameters and indicators of analysis], *Vek informatsii* [Information Age], 2020, vol. 8, no. 3, pp. 35–46. (In Russian)

CEECOM 2017 – Critique of/at/on periphery? Book of abstracts. Ljubljana: Slovene Communication Association, 2017.

Downing, J.D.H. *Internationalizing Media Theory: Transition, Power, Culture – Reflections on Media in Russia, Poland and Hungary, 1980-95*. London: Sage, 1996.

Fateeva, I.A. “Pervaya nauchno-obrazovatel'naya shkola zhurnalistiki v Rossii: GIZH” [The first theoretical and educational school on journalism in Russia: SJI], *Vek informatsii* [Information Age], 2017, no. 3, pp. 64–72. (In Russian)

Goodman, R.S., Steyn, E. (eds.). *Global Journalism Education in the 21st Century: Challenges and Innovations*. Austin: Knight Center for Journalism in the Americas, University of Texas at Austin, 2017.

Hanitzsch, T. "Journalism studies still needs to fix Western bias", *Journalism*, 2019, vol. 20, no. 1, pp. 214–217.

Ivanov, G. "Genri Sardaryan: Vysshee obrazovanie v Rossii okazalos pod vneshnim upravleniem" [Higher education in Russia turned out to be under external management], *EADaily*, November 8, 2021. Available at: <https://eadaily.com/ru/news/2021/11/08/genri-sardaryan-vysshee-obrazovanie-v-rossii-okazalos-pod-vneshnim-upravleniem?fbclid=IwAR1GzcoLbSj3tHurFZY3AudvcLhoZ8ejpFazXpYfhWEuB-XT3k4ELFFliEA> (accessed on November 10, 2021). (In Russian)

Joseph, B. "Journalism education", in: K. Wahl-Jorgensen, Th. Hanitzsch (eds.), *The Handbook of Journalism Studies*. New York; London: Routledge, 2009, pp. 42–56.

Khorunzyi, M. "A scientific and pedagogical school as a basis of the intellectual potential of a university", *University Education*, 2012, no. 2, pp. 20–26.

Khubetsova, Z.F. "Nauchno-obrazovatelnye shkoly zhurnalistiki stran blizhnego zarubezh'ya: reprezentatsiya i aprobatsiya metodiki analiza (na materialakh Belarusi, Kazakhstana i Ukrainy)" [Theoretical and pedagogical journalism schools in post-soviet states: representation and test methodology of analysis (on the materials of Belarus, Kazakhstan and Ukraine)], *Vestnik of Volzhsky University after V.N. Tatischev*, 2019, vol. 4, no. 1, pp. 169–180. (In Russian)

Khubetsova, Z.F. "Rossiyskie nauchno-obrazovatelnye shkoly zhurnalistiki kak chast mirovogo nauchnogo i obrazovatel'nogo protsesssa" [Russian academic schools of journalism as a part of the global research and educational process], *Vestnik Sankt-Petersburgskogo universiteta. Yazyk i literatura* [Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature], 2018, vol. 15, no. 2, pp. 312–326. (In Russian)

Khubetsova, Z.F., Korkonosenko, S.G., Blokhin, I.N. "Journalistic education: conceptualization and media competences", *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 2015, vol. 6, no. 3, pp. 107–114.

Korkonosenko, S.G. (ed.). *Nauchno-pedagogicheskiye shkoly zhurnalistiki v Rossii* [Theoretical and Pedagogical Schools of Journalism in Russia]. Saint Petersburg: Aletheya Publ., 2021. (In Russian)

McQuail, D. "Diversity and convergence in communication science: the idea of 'national schools' in the European area", in: N. Carpentier, P. Pruulmann-Vengerfeldt, R. Kilborn, T. Olsson, et al. (eds.). *Communicative Approaches to Politics and Ethics in Europe. The Intellectual Work of the 2009 ECREA European Media and Communication Doctoral Summer School*. Tartu: Tartu University Press, 2009, pp. 281–292.

Predstavleniya zhurnalistov o professii i professionalnom soobshestve. Obshye analiticheskiy otchet po rezul'tatam nauchno-issledovatel'skikh rabot [The Journalists' Representations on the Profession and the Professional Community. General Analytical Report on the Results of Scientific Research]. Moscow: Committee of Civil Initiatives Publ., 2017. (In Russian)

Shirokanova, A. "Inter-civilizational dynamics of scientific knowledge creation between zones of intellectual stagnation and creativity", *The Journal of Sociology and Social Anthropology*, 2012, vol. 6, no. 65, pp. 267–275.

Simons, G. "'Good' battles and 'bad' battles: a comparative analysis of Western media coverage of the battles of Mosul and Aleppo", *Tractus Aevorum*, 2016, vol. 3, no. 2, pp. 114–138.

Sodré, M. "Journalism as a research field", *Brazilian Journalism Research*, 2014, vol. 10, no. 2, pp. 124–133.

Solkin, L. "Journalism education in the 21st century: a thematic analysis of the research literature", *Journalism*, 2020, pp. 1–17, doi: 10.1177/1464884920977299.

Szostok-Nowacka, P. "Obuchenie zhurnalistov v Polshe (na primere Silezii)" [Education of journalists in Poland (The example of Silesia)], *Vek informatsii* [Information Age], 2021, vol. 9, no. 1, pp. 43–53 (In Russian)

Thussu, D.K. (ed.). *Internationalizing Media Studies*. London: Routledge, 2009.

Vartanova, E.L. "K voprosu ob aktualizatsii teorii zhurnalistiki i teorii SMI" [On the problem of updating theory of journalism and the theory of the mass media], *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki* [Theoretical and Practical Issues of Journalism], 2017, vol. 6, no. 1, pp. 5–13. (In Russian)

Vladimirov, A.I. *O nauchnykh i nauchno-pedagogicheskikh shkolakh* [On Scientific and Scientific and Pedagogical Schools]. Moscow: Nedra, 2013. (In Russian)

Waisbord, S., Mellado, C. "De-westernizing communication studies: a reassessment", *Communication Theory*, 2014, no. 4, pp. 361–372.

Wasserman, H., de Beer, A.S. "Towards de-westernizing journalism studies", in: K. Wahl-Jorgensen, Th. Hanitzsch (eds.). *The Handbook of Journalism Studies*. New York; London: Routledge, 2009, pp. 428–438.

Weinberger, D. "Transparency: the new objectivity", *KMWORLD*, 2009, vol. 18, no. 8. Available at: <http://www.kmworld.com/Articles/Column/David-Weinberger/Transparency-the-new-objectivity-55785.aspx> (accessed on February 16, 2017).

Yakovleva, A.F. "Ob osnovnykh podkhodakh k otsenke rezultativnosti nauchnykh issledovaniy v Rossii" [On the main approaches to evaluating the effectiveness of scientific researches in Russia], in: A.V. Rubtsov (ed.). *Izmerenie filosofii. Ob osnovnykh i kriteriyakh otsenki rezultativnosti filosofskikh i sotsiogumanitarnykh issledovaniy* [Measuring Philosophy: The Grounds and Criteria for Evaluating the Impact of Philosophical and Socio-Humanitarian Studies]. Moscow: RAS Institute of Philosophy Publ., 2012, pp. 144–156.

Поступила в редакцию 30.11.2021